

Е.А. Гулич
Харьков

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л.Я. ГУРЕВИЧ В НАУЧНО-КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

У статті досліджується ступінь вивченості творчої спадщини Л.Я. Гуревич в літературознавстві. Автором зроблена спроба систематизувати та впорядкувати матеріали, присвячені її життю та діяльності. Аналіз їх свідчить про те, що переважною формою є довідкові статті, а не спеціальні дослідження. Досі не вивчений архів Л.Я. Гуревич. Між тим матеріали, що містяться в ньому (рецензії, статті сучасників, листування з відомими критиками, письменниками, діячами мистецтва), підтверджують, що Л.Я. Гуревич була не лише талановитим критиком, але й визнаним за життя белетристом. У радянському літературознавстві ім'я Л.Я. Гуревич переважно пов'язували з вивченням історії журналу «Північний вісник», видавцем і редактором якого вона була. Наприкінці минулого сторіччя з'явилися роботи, автори яких фрагментарно зверталися до критичної спадщини Л.Я. Гуревич, а також розглядали окремі моменти її творчих взаємин з сучасниками. У сучасному літературознавстві її ім'я привернуло увагу вчених у зв'язку з републікуванням мемуарної спадщини О.О. Смирнової-Россет, неправдиві «Записки» якої свого часу оприлюднила Л.Я. Гуревич. Авторка дійшла висновку про те, що сучасна наукова література не дає повного уявлення про дійсний вклад Л.Я. Гуревич у розвиток літератури та театру на межі століть, її творча діяльність вивчена вкрай нерівномірно, а літературна спадщина досі залишається поза увагою дослідників

Ключові слова: науково-критичний дискурс, літературна критика, естетичні критерії, сучасні дослідження, світогляд, індивідуалізм, символізм.

В статье исследуется степень изученности творческого наследия Л.Я. Гуревич в литературоведении. Автором предпринята попытка систематизировать и упорядочить материалы, посвященные её жизни и деятельности. Анализ их свидетельствует о том, что преобладающей формой являются справочные статьи, а не специальные исследования. До сих пор не изучен архив Л.Я. Гуревич. Между тем материалы, содержащиеся в нем (рецензии, статьи современников, переписка с известными критиками, писателями, деятелями искусства), подтверждают, что Л.Я. Гуревич была не только талантливым критиком, но и признанным при жизни белетристом. В советском литературоведении имя Л.Я. Гуревич в основном связывали с изучением истории журнала «Северный вестник», издателем и редактором которого она была. В конце прошлого столетия появились работы, авторы которых фрагментарно обращались к критическому наследию Л.Я. Гуревич, а также рассматривали отдельные моменты ее творческих взаимоотношений с современниками. В современном литературоведении ее имя привлекло внимание учёных в связи с публикацией мемуарного наследия А.О. Смирновой-Россет, ложные «Записки» которой в свое время опубликовала Л.Я. Гуревич. В статье сделаны выводы о том, что современная научная литература не дает полного представления о действительном вкладе Л.Я. Гуревич в развитие литературы и театра рубежа веков, ее творческая деятельность изучена крайне неравномерно, а литературное наследие до сих пор остается вне поля зрения исследователей.

Ключевые слова: научно-критический дискурс, литературная критика,

эстетические критерии, современные исследования, мировоззрение, индивидуализм, символизм.

The article studies the degree of scrutiny of the creative heritage of L.Y. Gurevich. The author has attempted to systematize and streamline the materials devoted to her life and activities. Their analysis suggests that the predominant form is the reference article, but not special studies. The archive of L.Y. Gurevich still has not been studied. Meanwhile, the materials contained in it (reviews, articles of contemporaries, correspondence with well-known critics, writers, artists) confirm that L.Y. Gurevich was not only a talented critic, but also recognized during her lifetime novelist. In Soviet literary criticism the name of L.Y. Gurevich mainly was associated with the study of the history of the magazine "Severny Vestnik", as she was its publisher and editor. At the end of the last century there were published articles, in which the authors fragmentary accessed the critical heritage of L.Y. Gurevich, and considered some moments of her creative relationships with her contemporaries. In modern literary criticism her name attracted the scientists' attention in connection with republication memoir heritage of A.O. Smirnova-Rosset, whose false «Notes» had been published by L.Y. Gurevich. The author concludes that the current scientific literature does not provide a complete picture of the actual contribution of L.Y. Gurevich in the development of the literary and theatre, her creative activity was studied extremely unevenly, her literary heritage is still out of sight of researchers.

Keywords: *critical scientific discourse, literary criticism, aesthetic criteria, modern researches, worldview, individualism, symbolism.*

Литературная судьба Л.Я. Гуревич во многом сходна с судьбами других писателей конца XIX – начала XX вв. Ее имя признанного при жизни беллетриста и критика в советское время выпало из научного и читательского оборота. Между тем наследие Л.Я. Гуревич – многогранно: повести, рассказы и роман, литературно-критические очерки, статьи о театре, переводы, общественно-политические манифесты. Сохранилась, но по сей день не издана ее переписка с великими писателями, поэтами, критиками, хранящаяся в архивах. До сих пор не существует монографических работ, в которых освещалось бы творчество Л.Я. Гуревич. Отдельные исследования, посвященные ее деятельности, носят достаточно фрагментарный характер. Первые оценки содержатся в статьях и рецензиях ее современников. Большую ценность придает им и то, что в них нередко воссоздается ее облик, окружение, интересы. Статья о Л.Я. Гуревич вошла в «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1893), где перечислялись важнейшие стороны ее деятельности, такие, как литературно-критическая, переводческая (с латинского «Писем Спинозы», с французского «Дневника Марии Башкирцевой»), а также как редактора «Северного Вестника», издателем которого она была в 1891–1898 гг.

В статьях А.Л. Волынского (1896), Н.М. Минского (1898), Л.Я. Гуревич оценивалась, как талантливый организатор, профессиональный редактор, прогрессивный издатель. Бывший пайщик и редактор-издатель «Северного вестника» Б.Б. Глинский в статье «Болезнь или реклама» (1896), напротив, обвинял Л.Я. Гуревич в изменении направления журнала, полагая, что издатели превратили журнал в «колыбель символизма». Статья была написана в саркастическом тоне, и из уст автора это обвинение звучало, как резкий укор редакции. Но в этих упреках была часть истины: этот журнал, действительно, вошел в историю литературы как издание, ставшее

площадкой для многих начинающих писателей-символистов. Огромная заслуга в этом принадлежит именно Л.Я. Гуревич.

В 1901 г. в издательстве С. Скимунта и под редакцией И. Игнатова вышла книга «Галерея русских писателей», которая содержала статью о Л.Я. Гуревич. В этом издании о ней впервые говорилось не только как о критике и издателе, но и как о талантливой писательнице. «Она является зоркой наблюдательницей современной русской жизни», – писал о ней автор статьи [5, с. 506]. Большой интерес вызывает автобиография Л.Я. Гуревич, которая опубликована в издании Ф.Ф. Фидлера «Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей» (1911). Все статьи издания имели определенную структуру, поскольку авторам были разосланы опросные листы, содержащие 25 вопросов, призванные осветить путь их становления. Это предложение было лестным для Л.Я. Гуревич, признававшейся, что в свои 43 года не стала писателем, но «готова признать себя писателем “в кредит”». Она отвечала Ф.Ф. Фидлеру: «...теперь я взялась за систематическую литературную работу заново, с твердой верою, что еще не поздно» [10, с. 80]. Литературный талант Л.Я. Гуревич развивался, и это отмечалось в доброжелательных отзывах современников. Сама она очень дорожила мнением критиков, тщательно следила за прессой, собирала публикации, имеющие отношение к ее творчеству. Именно этим можно объяснить наличие в архивных материалах множества газетных вырезок, посвященных вышедшему отдельным изданием роману «Плоскогорье» (1897), сборнику «Седок» и другие рассказы» (1904), а также книге «Литература и эстетика» (1912).

Литературная деятельность оценивалась ее современниками противоречиво. С одной стороны, пренебрежительно: отзывы о ее романе «Плоскогорье» в журналах «Новая мысль», «Русский вестник», «Новое слово» и др. пестрили ироничными определениями «скучный», «плоский», «тягучий», «скрипучий» и др. В то же время, критики отмечали «стремление автора не быть шаблонным»; писали о том, что найдется немало «людей живших и страдавших, которые прочтут роман с интересом и волнением!» (журнал «Весы») [7, с. 2]. Малая проза Л.Я. Гуревич, собранная в книгу «Седок» и другие рассказы» (1904), тоже не была принята однозначно: ее хвалили за глубину изображаемых женских образов, трагизм их судеб и, вместе с тем, упрекали за однообразие сюжетов и в том, что она «довольствуется подделкой под искусство» [7, с. 4]. Положительно или большей частью сочувственно относились к ее творчеству Л.Н. Толстой, Н.С. Лесков, А.Ф. Кони, К.Н. Льдов, К.И. Чуковский, ценили и дорожили ее мнением А.Л. Волынский, Ф.К. Сологуб, К.Д. Бальмонт, Д.С. Мережковский, А. Блок, А.П. Чапыгин и другие. А.П. Чехов и Б.Б. Глинский, как и многие литературные критики той поры, видели в ее творчестве немало недостатков. О том, как складывались ее отношения с современниками, сама Л.Я. Гуревич писала в статье «История “Северного Вестника”», которая была опубликована в «Русской литературе XX века (1890-1910)» под редакцией проф. С.А. Венгерова (1915). Автор статьи не только описывает период

«реформации» журнала, но и подчеркивает, какую значительную роль сыграл «Северный вестник» в формировании ее мировоззрения. Следует добавить, что это издание может служить подспорьем для научного изучения наследия Л.Я. Гуревич, поскольку второй том содержит обширную библиографию писательницы, составленную А.Г. Фоминым [3, с. 402]. Со второй половины 1900-х гг. Л.Я. Гуревич посвятила себя театральной критике. Публикации, посвященные истории театра, театральным постановкам регулярно появлялись в печати, но ее литературно-критическая деятельность постепенно сходила на нет.

В период 1920–30-х гг. наследие Л.Я. Гуревич было представлено в фундаментальном библиографическом пособии по русской литературе XIX – XX ст. И.В. Владиславлева «Русские писатели» (1924), в библиографическом словаре русских писателей XX века «Писатели современной эпохи» под редакцией В.П. Козьмина (1928), а также в «Литературной энциклопедии» (1930). О ней писалось как о беллетристе, литературном критике, театроведе, переводчике. Ее проза охарактеризована, как «психологические этюды». Несмотря на чрезвычайно широкий спектр деятельности Л.Я. Гуревич, в советском литературоведении имя ее в большей степени связывалось все же с историей «Северного вестника»: судьба журнала переплелась с судьбой ее издательницы и редактора. Публикации, посвященные «Северному вестнику», имеют непосредственное отношение и к литературно-критической деятельности Л.Я. Гуревич.

Одним из первых к изучению истории журнала обратился Д.Е. Максимов в статье «“Северный вестник” и символисты» (1930), до сих пор не потерявшей своей ценности. Благодаря этой публикации долгое время бытовало мнение, что именно этот журнал являлся первым органом символистов. Такая точка зрения просуществовала почти три десятилетия и была пересмотрена П.В. Куприяновским, который опубликовал ряд статей по истории создания журнала и сотрудничества в нем крупнейших писателей: «А.П. Чехов и журнал “Северный вестник”» (1958), «М. Горький и “Северный вестник”» (1968), «История журнала “Северный вестник”» (1970). В одной из них автор отмечает, что «при общей оценке “Северного вестника” нельзя ограничиваться характеристикой его лишь как первого органа символистов, а нужно учитывать сложность и противоречивость его позиции. Именно благодаря этой сложности и даже эклектичности “Северный вестник” был проводником не только символистских “ценностей”, но и ценностей общекультурных, демократических и гуманистических» [6, с. 150]. Обратим внимание, что автор статьи противопоставляет идеалы символистов иным ценностям, и создается впечатление, что в символистском миропонимании им не было места. Между тем, это не так: и «общекультурные», и «гуманистические» ценности были им не чужды. Что же касается ценностей «демократических», они, конечно, не были символистам близки, если речь идет о том, как понималась демократия в 1950–1970-х гг., когда исследователь издавал свои статьи и вынужден был делать ритуальные выводы против изысканной эстетики

русских символистов. Выводы П.В. Куприяновского нашли развитие в публикации Л.В. Крутиковой «Северный вестник» (1965). Архивные материалы, связанные с деятельностью журнала, опубликованы в статье М.Л. Мирза-Авакян «“Северный вестник” – журнал раннего модернизма» (1971). К сожалению, исследователи оставили вне поля своего зрения роль Л.Я. Гуревич в эволюции направления журнала. Между тем, ее роль как учредителя, организатора и редактора – бесценна. Этот аспект, на наш взгляд, требует дополнительного освещения.

В шестидесятые годы XX в. появился ряд справочных изданий, содержащих информацию о деятельности Л.Я. Гуревич. Вышедший в 1960 г. «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова, включал сведения о ее псевдонимах; сведения о ее творчестве были даны в библиографическом указателе «История русской литературы конца XIX начала XX века» под редакцией К.Д. Муратовой (1963). Энциклопедические издания «Театральная энциклопедия» под ред. П.А. Маркова (1963), «Краткая литературная энциклопедия» под ред. А.А. Суркова (1964) содержали статьи, в которых дана общая характеристика творчества Л.Я. Гуревич в традиционном для литературоведения той поры духе: целостную характеристику ее наследия издания такого рода содержать, конечно, не могли. С течением времени в свет стали выходить статьи, в которых освещались отдельные моменты ее творческих взаимоотношений с современниками. Так, важные наблюдения об отношениях Л.Я. Гуревич и А.А. Блока содержатся в публикации И.Г. Ямпольского. Творческие отношения Л.Я. Гуревич и А. Блока – тема, разработанная недостаточно и до сегодняшнего дня. К ней спустя 16 лет вернулась Е.И. Полякова, которая опубликовала воспоминания Л.Я. Гуревич об А.А. Блоке в сборнике «Блок в воспоминаниях и дневниках современников» (1980).

В семидесятые годы к наследию Л.Я. Гуревич обратился С.С. Гречишкин. В «Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского Дома» он опубликовал материал «Архив Л.Я. Гуревич» (1978), имеющий огромную научную ценность. Исследователь не только сформулировал проблему изучения творчества Л.Я. Гуревич как таковую, но и описал ее архив, а также творческие контакты. Эта публикация может быть основой для дальнейшего научного изучения ее наследия и деятельности. К сожалению, и этот материал интерес к ним не стимулировал. Однако статья о ней в этот период была помещена в «Краткой Еврейской энциклопедии» (1982). Нельзя обойти вниманием и интереснейшую публикацию К.А. Кумпан в биографическом словаре «Русские писатели 1800 – 1917» (1992). Автор дает необходимые биографические сведения, характеризует прозу Л.Я. Гуревич и ее критические статьи.

Важную роль в возвращении имени Л.Я. Гуревич в научный оборот сыграла докторская диссертация А.А. Гапоненкова «Журнал “Русская мысль” 1907–1918 гг. Редакционная программа, литературно-философский контекст» (Саратов, 2005). Автор посвящает книге Л.Я. Гуревич «Литература и эстетика» параграф второй главы «Литературно-философский контекст и

периоды внутренней истории журнала». Исследователь предпринимает попытку оценить значение критической деятельности Л.Я. Гуревич в контексте современных литературных явлений. А.А. Гапоненков подчеркивает, что присущий Л.Я. Гуревич новаторский дух принес огромную пользу и привлек в журнал «Русская мысль» новые литературные имена и произведения. «Литературно-эстетическая платформа «Русской мысли», сложившаяся при В.Я. Брюсове к 1912 г., сформировалась не без влияния критических публикаций Л.Я. Гуревич и была развита ею не менее успешно. В отношении со многими авторами, она достигла большего взаимопонимания, привлекая в журнал молодых петербургских филологов» [2, с. 187]. Однако следует отметить, что книга Л.Я. Гуревич в этом исследовании рассматривается поверхностно, ее автор интересен исследователю лишь как сотрудник «Русской мысли» и соратник П.Б. Струве. Между тем, она заслуживает специального внимания.

Имя Л.Я. Гуревич вновь привлекло к себе внимание в связи с подготовкой к печати «Записок А.О. Смирновой-Россет» в серии «Литературные памятники». Как известно, Л.Я. Гуревич напечатала в своем журнале ложные «Записки», написанные дочерью А.О. Смирновой-Россет, которая ее уверила в подлинности мемуаров. Видя в них добротный материал для привлечения подписчиков, Л.Я. Гуревич опубликовала их без проверки. Грубые несоответствия были обнаружены практически сразу. П.Е. Щеголев в письме к Л.Я. Гуревич писал: «На мой взгляд, Записки представляют результат целого ряда последовательных наслоений; исключительно ценны лишь первые, основные пласты. Но отделить эти первоисточники Записок можно было бы или после анализа рукописных материалов Смирновского архива или, что труднее, после критического и систематического их изучения, которого до сих пор не сделано» [4, с. 630]. Одним из первых попытался разобраться в несоответствиях В.Д. Спасович, который в рецензии «Д.С. Мережковский и его “Вечные спутники”» (1897) обвинил автора в слепоте: опираясь на «Записки», тот не смог отделить в них исторического взгляда от «сказочного». По словам В.Д. Спасовича, «Мережковский поднял Пушкина “на мировую высоту”», хотя оснований для этого у него не было. Автор статьи писал, что переработанные дочерью А.О. Смирновой «Записки» исказили подлинный облик великого поэта: «Слова, суждения и речи не только не напоминают его манеру, но очевидно придуманы, даже пошловаты. Пушкин в записках умален» [1, с. 145]. Видимо, любовь к Пушкину, пиетет перед его именем не позволили Л.Я. Гуревич отнестись к материалу критически. Рецензия В.Д. Спасовича, в которой подробно разбираются несоответствия в тексте этих воспоминаний, впервые полностью опубликована в приложении к книге «Вечные спутники», подготовленной в серии «Литературные памятники» Е.А. Андрущенко (2007). Речь об этом любопытном текстологическом сюжете идет и в ее статье «Статья Д.С. Мережковского «Пушкин» в тезисах В.Д. Спасовича и пометах Н.О. Лернера». К сожалению, воспоминания А.О. Смирновой в этой редакции оказали большое влияние на пушкиноведение. На них опирались не

только в прошлом веке (Д.С. Мережковский, Л.В. Крестова), но и современные исследователи (К.П. Богаевская, Е.Я. Курганов), а это привело к многочисленным неверным выводам. Возможности сравнительного анализа, к которому призывал еще П.Е. Щеголев, реализовала С.В. Житомирская, опубликовав подлинные мемуары современницы А.С. Пушкина в серии «Литературные памятники» (1989). Во вступительной статье «А.О. Смирнова-Россет и ее мемуарное наследие» исследователь, с одной стороны, анализирует множество анахронизмов, переплетенных с правдивыми событиями, с другой, – подчеркивает то огромное значение, какое несут в себе подлинные мемуары А.О. Россет для истории русской литературы. Мы полагаем, что именно этими соображениями руководствовалась и Л.Я. Гуревич, публикуя мемуары А.О. Россет.

Анализ немногочисленных материалов, посвященных жизни и деятельности Л.Я. Гуревич, свидетельствует о том, что и по сей день преобладающей формой являются справочные статьи, а не специальные исследования. Ее имя занимает достойное место в справочных изданиях («Российский гуманитарный энциклопедический словарь» (2002), «Краткая Российская энциклопедия» (2003), во всех современных электронных энциклопедиях. Существующая на сегодняшний день научная литература не дает полного представления о деятельности Л.Я. Гуревич как писателе, критике, о ее роли в литературном процессе конца XIX – начала XX столетия. Творческая деятельность Л.Я. Гуревич изучена крайне неравномерно, а литературное наследие автора до сих пор остается вне поля зрения исследователей.

Библиографические ссылки

1. Андрущенко Е.А. Статья Д.С. Мережковского «Пушкин» в тезисах В.Д. Спасовича и пометах Н.О. Лернер / Е.А. Андрущенко // Пушкин и мировая культура. Материалы VI Международной конференции, 27 мая – 1 июня 2002 г., Крым – Санкт-Петербург. – Симферополь, 2003. – С. 144–147.
2. Гапоненков А.А. Журнал «Русская мысль» 1907–1918 гг. Редакционная программа, литературно-философский контекст: дис. на соиск. учен. степени докт. филол. наук: 20.05.05. Русская литература / А.А. Гапоненков. – Саратов, 2005. – 356 с.
3. Гуревич Л.Я. История «Северного вестника» / Л.Я. Гуревич // Русская литература XX века [Под ред. проф. С.А. Венгерова]. – Т.2. – М.: Согласие, 2000. – 512 с.
4. Житомирская С.В. А.О. Смирнова-Россет и её мемуарное наследие. / А.О. Смирнова-Россет // Дневник. Воспоминания. – М.: Наука, 1989. – 786 с. (Серия «Литературные памятники»).
5. Игнатов И.П. Галерея русских писателей [Электронный ресурс] / И.П. Игнатов // Галерея русских писателей. – М.: Книга по требованию, 2002. – 589 с. – Режим доступа: <http://books.google.com.ua/>
6. Куприяновский П.В. Л.Н. Толстой и Н.С. Лесков в журнале «Северный вестник» / П.В. Куприяновский // Ученые записки ИПГИ им. Фурманова. – Иваново, 1962. – С. 101–150.
7. Рецензии и отклики на книгу Л.Я. Гуревич «Литература и эстетика» // РГАЛИ. – Ф.131 (Л.Я. Гуревич). – Оп.1. – Ед. хр. 337.
8. Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. / Гл. ред. П. А. Николаев. – М.: Большая российская энциклопедия, 1992. – Т.2. – 624 с.
9. Спасович В. Д.С. Мережковский и его «Вечные спутники» / Владимир Спасович // Д.С. Мережковский. Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы [Подг.

- текста, сост., ст., ком. и указ. имен Е.А.Андрущенко]. – М.: Наука, 2007. – С. 641–681. (Серия «Литературные памятники»).
10. Фидлер Ф.Ф. Из мира литераторов: Характеры и суждения / Ф.Ф. Фидлер. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 864 с.
Надійшла до редколегії 25 жовтня 2014 р.